

ЛИТЕРАТУРА 1920-х — середины 1950-х годов

ЛИТЕРАТУРА 1920-х — 1930-х годов

1920—1930-е годы стали первыми десятилетиями новой эпохи. Это было время самоопределения, сложного выбора путей строительства нового государства. Его можно назвать временем движения вперёд и роковых ошибок, надежд и глубоких разочарований.

В литературе того периода наблюдались процессы противоречивые и, на первый взгляд, взаимоисключающие. Искусство Серебряного века продемонстрировало поиски новых тем, героев, форм, способов и средств художественной выразительности. Многовекторность исканий свидетельствовала о том, что для художников слова были тесны рамки реалистического искусства, они стремились расширить творческое пространство, обогатить его новыми красками, звучанием. После революционных событий 1917 года размежевание творческой интеллигенции дополнили и разность политических взглядов, и социальный статус писателей. Стало престижным быть причисленным к категории советских писателей, которые наделялись особыми полномочиями. Оппозиционными были те, кто сделал сознательный выбор в пользу эмиграции, обрёл себя на разлуку с Отечеством, полную изоляцию, преодолённую только с началом перестройки в 1985 году. Большинство из них уехали из страны, образовав впоследствии явление, которое затем назовётся внешней эмиграцией. Однако помимо «внешней эмиграции» существовала ещё и «внутренняя эмиграция», представленная теми, кто не принимал идеологию нового государства,

политику его руководителей и чиновников от литературы, но остался в стране и на долгие годы был предан забвению.

Ещё более ярко выражалась дифференциация писателей по социальному признаку. Она не устраняла существовавшее в аграрной царской России противостояние города и деревни, а, наоборот, только усугубляла непростую ситуацию, сложившуюся на тот момент. «Пролетарским», «новокрестьянским» авторам и «попутчикам» были делегированы «свои» темы, проблемы, герои, что, несомненно, ограничивало художникам слова собственный выбор. Именно в этот период берёт своё начало самое, пожалуй, драматичное размежевание творческой интеллигенции — возникновение литературы метрополии и русского зарубежья. Понадобится несколько десятилетий для устранения подобного несправедливого и бессмысленного деления писателей на «своих» и «чужих».

В 1920-е — 1930-е годы существовало много литературных объединений и групп. Наиболее яркими среди них стали РАПП, «Перевал», «Серапионовы братья», ЛЕФ. В 1922 году громко заявило о себе объединение **Левый фронт искусств (ЛЕФ)**, куда входили В. Маяковский, В. Каменский, Б. Пастернак, Н. Асеев, В. Шкловский, О. Брик, С. Кирсанов, С. Третьяков и др. Эстетическая программа объединения была озвучена в «Письме о футуризме» и коллективном манифесте «За что борется ЛЕФ?». Члены данной группы — вчерашние футуристы, известные громкими заявлениями ещё в дореволюционный период. Не изменили они себе и в этих трудах, провозгласив теорию «социального заказа», отстаивая идею «производственного» искусства. Объединение позиционировало себя как главный и единственный «голос» революционной литературы. Как и любое явление, ЛЕФ оставил противоречивое наследие. С одной стороны, обращение к факту, документу заслуживало внимания, тем более что разобраться в царившей тогда обстановке было сложно. С другой — левовцы лишали литературу её главного, определяющего — эстетического начала и художественного вымысла, она должна лишь фиксировать и документировать происходящее. С одной стороны, левовцы развивали такие жанры, как очерк, репортаж, которые будут востребованы именно в эпоху строительства нового общества. С другой — лишали другие жанры, уже известные и новые, права на существование. Подобная бескомпромиссность была недопустима в творческой среде, искусстве. С уходом В. Маяковского в 1928 году из ЛЕФа и безуспешной попыткой заменить его РЕФом (Революционный фронт искусства) в 1929 году история этого объединения завершается.

1921 год стал временем появления ещё одного литературного объединения — «Серапионовы братья» (название позаимствовано из романа Э.-Т.-А. Гофмана), членами которого были Вс. Иванов, К. Федин, Н. Тихонов, М. Зощенко, В. Каверин, Н. Никитин, М. Слонимский. Программный документ — манифест «Почему мы “Серапионовы братья”?».

Представители объединения в теоретических поисках были скорее в русле акмеизма, нежели иного литературного течения. Их представления о путях развития литературы не являлись столь узкими, категоричными, как у представителей ЛЕФа. Например, они выступали за разность интерпретаций определённой темы, вслед за Ф. Достоевским настаивали на необходимости такого качества произведения, как занимательность. Важным достижением их программы было провозглашение внимания к бытовой сфере жизни человека, которая левовцам представлялась проявлением мещанской психологии. «Серапионовы братья» обрели поддержку в лице авторитетнейшего писателя Максима Горького. Их произведения печатались, они становились участниками и победителями различных литературных конкурсов.

В 1923 году появляется группа «Перевал». Её первыми членами стали малоизвестные М. Светлов, Н. Зарудин, М. Голодный, затем пришли Э. Багрицкий, М. Пришвин, И. Катаев, А. Малышкин. Эта группа не отказывалась от литературы прошлого, настаивала на необходимости продолжения её традиций, развитии искусства слова в русле реалистической эстетики. Не отрекалась она и от такой важной функции литературы, как познавательная, но при этом считала вредной дидактичность художественного творчества.

Многие положения программы «Перевала» и сегодня звучат актуально: свобода писателя; оценка художественных произведений и явлений в целом с эстетической точки зрения; признание идей революции, но никоим образом не приписывание себе роли её «рупора», как это делали левовцы. Одним из первых «Перевал» отказался от сложившейся на тот момент дифференциации писателей по социальному признаку, заявив, что понятие «творческая индивидуальность» должно стать определяющим в оценке художника слова.

Несмотря на такую последовательную позицию представителей объединения, поддержку идеологических установок партии большевиков, многие из них в 1937 году были репрессированы.

Самой внушительной по количественному составу стала образованная в 1925 году **Российская ассоциация пролетарских писателей**

(РАПП), в которую вошли А. Фадеев, А. Серафимович, Ю. Либединский и др. Журнал «На литературном посту» предлагал консолидированную программу пролетарских писателей, призывавшую под знамёна пролетарского литературного движения тех, кто разделял идеологию этой ассоциации.

Взяв на себя роль организации, представляющей интересы партии, РАПП заявила: только пролетарские писатели способны вдохнуть новую жизнь в литературу и продемонстрировать величайшие достижения в искусстве нового времени. Максима Горького, К. Федина, В. Маяковского, Л. Леонова, А. Толстого представители РАПП назвали нелестными, уничижительными характеристиками. В основе большинства таких отзывов-оценок — пристрастное отношение к социальному происхождению.

Однако время господства РАПП было недолгим: постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 года РАПП ликвидировали.

Литература 1920—1930-х годов выполняла различные функции: воспитательную, познавательную, эстетическую, идеологическую. Две последние были особенно актуальны, к тому же понимание эстетического отличалось от того, что было характерно для классической литературы XIX века. По-настоящему прекрасным признавалось то, что отвечало задачам строительства нового общества, и герой литературы должен был представлять идеологически подкованным, с «правильным» взглядом на мир, настоящее и будущее. Писатели будто возвращались к тому, от чего отказалась классическая реалистическая литература, — непримиримому делению положительного и отрицательного героя и их противостоянию. Однако создавались произведения, в которых подобная односторонность преодолевалась, а персонажи своими поступками, переживаниями выиграли битву со временем, став подлинными героями и для современного читателя.

Многоголосие, разность эстетических платформ к концу 1920-х годов исчезли, а с ними и большинство групп и объединений. И всё же это десятилетие стало самым плодотворным в русской литературе XX века по разновекторному эстетическому потенциалу.

В 1932 году создан единый **Союз писателей**. Первый съезд писателей (1934) был призван объединить творческую интеллигенцию различного социального происхождения, представляющую разные общественно-политические, эстетические взгляды. Среди делегатов

съезда самый большой процент составляли выходцы из крестьян (почти 43 %), из рабочих было около 27 %, из дворян — чуть больше 2 %.

На съезде делегаты приняли Устав Союза писателей СССР, в котором впервые было дано официальное определение новому методу литературы — социалистическому реализму: «Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в её революционном развитии».

Приоритетные темы в литературе 1920—1930-х годов — революция и Гражданская война, становление и духовное взросление личности в условиях послереволюционных перемен, строительство социализма, воспитание нового гражданина. Тема «Революция — Россия — народ — личность» была главной в литературе этого периода.

Литература о событиях Гражданской войны выполняла важный социальный заказ, рассказывая о судьбах людей, оказавшихся в сложной ситуации самоопределения, выбора.

Проза 1920-х годов демонстрирует разные грани отражения жизни человека и общества. Читатель этого периода остро нуждается в произведениях, в основе которых были бы подлинные истории о героической борьбе за новую жизнь.

В суровое время Гражданской войны, охватившей огромные территории, потребовался новый герой, способный взять на себя ответственность за большое число людей, принимаемые решения и их последствия. Это стало серьёзной заявкой для литературы данного периода.

А. Серафимович

Проблемы «героя и массы», «стихийности и сознательности», гуманизма и революционного насилия, «пролетарской морали» и общечеловеческих гуманистических ценностей рассматривались в произведениях А. Серафимовича («Железный поток»), Д. А. Фурманова («Чапаев»), И. Э. Бабеля («Конармия») и др.

Роман **А. Серафимовича «Железный поток»** (1924) обращён к событиям Гражданской войны — походу-прорыву Таманской армии в 1918 году на юге России. В романе было то, что отвечало реалиям и требованиям времени: героическое противостояние бойцов Красной

армии и казаков; нарастающее недовольство командиром солдат и примкнувших к ним матросов; часто посещающие комиссара Кожуха растерянность и незнание, как поступить в конкретной ситуации. Сложность авторского замысла и в том, что название романа диктовало принцип, способы и средства изображения событий и персонажей. Это «поток», состоящий из индивидуальностей, в нём мужчины и женщины, профессионалы военного дела и люди, оказавшиеся здесь случайно. В произведении богатая, постоянно меняющаяся палитра чувств и настроений, но всех объединяет одно стремление — как можно быстрее, с наименьшими потерями добраться до своих, уберечь детей, женщин. Людей преследует страх быть убитыми, умереть от голода, это проверка всех на прочность, выдержку. Не просто частым, а характерологическим является эпитет «железный» по отношению к тем, кто вначале был людской массой, но постепенно становился единым потоком, преодолевшим трудности, прошедшим нечеловеческие испытания, добившимся поставленной цели.

В центре внимания романа **Д. Фурманова «Чапаев»** (1923) — личность, о которой сегодня создано немало мифов. Автобиографический элемент придаёт повествованию особый характер. Фёдор Клычков, назначенный комиссаром в воинскую группу, командир которой Чапаев, проникается симпатией к этому незаурядному человеку, справедливому, честному, но порой непредсказуемому и неуправляемому в своих решениях и действиях. Клычков видит главной задачей научить Чапаева преодолевать стихийность, так как считает её опасной в сложной военной обстановке; говорит он и о необходимости чётко осознавать стратегические цели, что позволит грамотно выстроить тактику.

Д. Фурманов показывает неоднозначное отношение бойцов к Чапаеву. В этом произведении, как и в «Железном потоке», решается проблема роли личности в истории, событиях, которые только на первый взгляд носят локальный характер. Чапаеву противостоит серьёзный противник — Колчак, местное население негативно относится к красногвардейцам. Ситуация усугубляется плохим снабжением дивизии Чапаева продовольствием, патронами, обмундированием. Спасает положение стремление бойцов

Д. Фурманов

одолеть врага. Против Чапаева играет и предательство, когда без его приказа снимают караул, что помогает противнику навязать бойцам бой, в котором практически все погибают. Казалось, чудо спасает Чапаева: он ранен, но жив. Однако во время переправы через реку его настигает роковая пуля.

Противоречия Гражданской войны отражены и в романе-дневнике **И. Бабеля «Конармия»** (1926), состоящем из небольших рассказов. Война является «пробным камнем» для персонажей. Ведущие проблемы произведения — становление и формирование личности через призму нравственно-философского постижения происходящего, природа жестокости и предательства, храбрости и малодушия. Заслуга И. Бабеля в том, что он показал ужас Гражданской войны — братоубийственной бойни, подрывавшей основы любви, мира и единения людей.

Герой большинства произведений **М. Зощенко** принадлежит к традиционному типу «маленького человека». Главный герой **«Рассказов Назара Ильича господина Синебрюхова»** (1921—1922) оказался

И. Бабель

М. Зощенко

в эпицентре важных событий: был участником германской войны, видел начало революции. Синебрюхов сам повествует о своих жизненных коллизиях, не доверяя рассказ автору, раскрывает свои идеалы, достоинства, желания и стремления. Подобная исповедь интересна ещё и потому, что наступило другое время. И читатель задавался вопросом: что изменилось в характере «маленького человека», поборол ли он присущие ему робость, скромность, страх перед вышестоящими? Время, несомненно, скорректировало героя. Однако М. Зощенко заостряет внимание на том, что в Синебрюхове неистребимо рабское начало: он совершает поступки, которые напоминают философию жизни слуги Ипата, «Якова верного, холопа примерного» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Н. Некрасова.

Писатель обращает внимание и на крестьянство в целом, которое ждёт от революции определённой выгоды, ничего не предлагая взамен. Потребительское начало — красноречивое свидетельство ложного понимания цели и задач революции.

Романы «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок» **И. Ильфа и Е. Петрова** близки традиционным плутовскому и авантюрному романам. В центре — судьба ловкого мошенника Остапа Бендера, который в любых ситуациях находит неожиданный для окружающих выход. Главный герой — авантюрист, не вызывающий, однако, агрессивного неприятия. Его фразы колоритны, он великолепный психолог, мастерски играет чувствами людей, не отчаивается, когда его разоблачают и даже наказывают люди или судьба. Во многих случаях он напоминает шахматиста, расставляющего фигуры на доске, делающего ходы, но часто оказывающегося в ситуации проигравшего выгодную на первый взгляд партию. Из любой, даже проигранной им ситуации-партии он извлекает урок, стараясь в следующей аванюре избежать ошибок. Период НЭПа давал подобным людям простор для деятельности. В мутной воде экономической неразберихи, социальной нестабильности они искали любую выгоду. Крах, который терпит герой в конце романов, не лишает его надежды, что в следующий раз всё получится и отчаиваться не следует.

Е. Петров

И. Ильф

Появление в этот период феерии «Алые паруса», романов «Блестящий мир», «Золотая цепь», рассказов **А. Грина** восполнило определённый пробел в литературе. Произведения писателя дарили читателю надежду на исполнение заветных желаний, мечты о совершенстве мира, гармоничном человеке, рыцарстве, любви. Традиционный для романтизма конфликт мечты и действительности разрешается в его произведениях победой первой. Неслучайно А. Грина называют ярким представителем неоромантизма, возвращающего читателя к романтическому искусству XIX века. Автор актуализирует те черты романтизма, которые, казалось, навсегда были утрачены: стремление к свободе, одиночество героя и непонимание его окружающими, мечты и страдания от утраты надежды на её осуществление, глубокий психологизм, красоту и жертвенность любви.

В литературе нового времени важное место было отведено производственному роману, ярким примером которого может служить

«Время, вперёд!» В. Катаева (название — цитата из пьесы «Баня» В. Маяковского). В романе показан один день строительства Магнитки, но писатель называет город фактически в конце произведения. Возведение города с заводоуправлением, гостиницей, домами, больницей объединяет людей разных национальностей, культур, возрастов, профессионального мастерства, социального статуса. Автор постоянно переключает планы повествования, что помогает изобразить и отдельную личность, и группу людей, и коллектив строителей города в целом. Новаторская черта произведения — в нём органично сочетаются, сменяя друг друга, юмористический и драматический, героический и романтический пафос, что создаёт богатую палитру чувств-переживаний героев, не делает их жизнь односторонней, эмоционально бедной.

О строительстве целлюлозно-бумажного комбината на реке Соть повествует роман **«Соть» Л. Леонова**. Индустриализация всей страны — именно такой лозунг был одним из определяющих в государственной политике 1920—1930-х годов. В произведении сопрягаются трудовые будни строителей и мир природы с его обитателями, причём не только животными, но и различными фольклорными и мифологическими существами. Подобный подход в жанре производственного романа был по-настоящему новаторским и интересным.

Всё это и многие другие черты только подтверждали, что литература 1920—1930-х годов раздвигала рамки художественного творчества, показывала неисчерпаемые возможности изящной словесности.

В этот период писатели обратились к историческому прошлому. Героём романа **В. Шишкова «Емельян Пугачёв»** стал известный предводитель народного восстания XVIII века. Произведение писателя советской эпохи отличается от произведения А. Пушкина («Капитанская дочка») уже своим форматом: В. Шишков создаёт роман-эпопею. Прозаик рассказывает о событиях, которые предопределили крупное крестьянское восстание, сформировали активную натуру Пугачёва. Не остаются без внимания и события политической жизни: смерть Елизаветы и скандальная жизнь Петра III, заключение мира с Фридрихом II, дворцовые интриги, заговор Екатерины II, убийство Петра III и реакция народа на эту расправу, первые реформы и указы Екатерины II...

Широкий и всеобъемлющий показ событий историко-политического значения дополняется изображением культурных, научных, литературных событий, что обуславливает появление таких персонажей, как Ломоносов, Фонвизин, Сумароков и др.

Заявлена в первой книге романа и тема народа в её различных проявлениях: нищета и убогость жизни, судьбы раскольников, надежды крестьян на свободу. Данная тема станет в произведении ключевой, позволит определить причины, побудившие народ к масштабному выступлению, охватившему огромные территории Российской империи.

Роман **О. Форш «Одеты камнем»** написан в 1924—1925 годах. Народническое движение — одно из самых противоречивых, особенно при условии его осмысления в динамике, развитии. Благие намерения, упорство в достижении поставленных целей (прежде всего реальное, как предполагалось, улучшение жизни народа «малыми делами») должны были стать основой, которая в дальнейшем привлекла бы тех, ради кого и разрабатывались теории «малых дел», «хождения в народ». Однако переориентация некоторых наиболее агрессивно настроенных по отношению к существующей власти народников, желание ускорить процесс политического «взросления» народа устрашающими акциями, террористическими актами не только разрушили единство движения, но в конечном итоге погубили привлекательные идеи.

В романе изображены события XIX столетия глазами их участника с позиции XX века. С одной стороны, писатель строго выдерживает требования исторического повествования: в произведении два времени (историческое и сюжетное), сочетание документального и вымышленного планов, наличие художественного домысла и вымысла, исторических личностей (Александр II, Ф. Достоевский, М. Бейдеман, Д. Каракозов и др.) и вымышленных героев. С другой — удачная попытка обновить художественную структуру произведений на исторические темы: занимательность, элементы детективного жанра в контексте исторического повествования.

Наряду с историческими темами писатели того периода освещали темы научных открытий, поскольку это было актуально в контексте строительства нового общества. Государство должно было раздвигать горизонты научных знаний, и появление романа **А. Беляева «Голова профессора Доуэля»** демонстрировало ценность и важность научных открытий. Однако А. Беляев, как и М. Булгаков в повести «Собачье сердце», показывает: не всегда достижения науки следует воспринимать как благо, необходимо знать, что движет учёным, какие цели (корыстные, эгоистичные или на благо человечества) он преследует.

В романе идёт речь об учёном (француз Керн), который, используя голову погибшего при странных обстоятельствах профессора Доуэля, заявляет миру о своём гениальном открытии — оживлении головы уже умершего человека. Череда событий, честность неравнодушных к происходящему людей, уважение к памяти профессора Доуэля помогают разоблачить лжеучёного, который в страхе перед неминуемым наказанием кончает жизнь самоубийством. Несомненно, это фантастическое произведение: подобные эксперименты можно было только прогнозировать в далёком будущем.

Не менее ярким и эмоционально насыщенным стал роман **Г. Адамова «Тайна двух океанов»**, в котором писатель погружает читателя в мир фантастического перехода подводной лодки «Пионер» из Ленинграда во Владивосток. Героев романа подстерегают опасности, они преодолевают разные преграды, плавание открывает им непознанное в морских глубинах.

1. Найдите в литературоведческом словаре статьи «Феерия», «Неоромантизм», «Романтизм». Докажите, что жанр феерии можно считать характерным для неоромантизма.
2. Прочитайте романы А. Серафимовича «Железный поток» и Д. Фурманова «Чапаев». Подготовьте вопросы по произведениям на тему «Кожух и Чапаев в восприятии современного читателя», определите модератора и участников дискуссии.
3. В статье «Емельян Пугачёв» В. Шишков пишет: «В романе, или, как я называю, в историческом повествовании моём, мало вымышленных лиц и ситуаций, всё в нём построено на строго исторической канве, чрезвычайно своеобразной и настолько в общем интересной, что не было надобности разукрашивать доподлинную историю выдумкой и домыслом». А что для вас является определяющим в жанре исторического романа? Аргументируйте свой ответ.
4. Композиторы С. Прокофьев, Н. Мясковский реализовали свой творческий потенциал в разных музыкальных жанрах (опера, балет, симфония, концерт), создали музыку для кино и театра. Прослушайте «Кантату к 20-летию Октября» С. Прокофьева. Каким настроением, по вашему мнению, проникнуто произведение? Какие чувства вызывает оно у вас как современного слушателя? Помогает ли произведение постичь события того (1937 год) времени?
5. В период 1920—1930-х годов оформилась плеяда художников нового поколения, наиболее яркими представителями которого стали М. Несте-

ров, А. Рылов, К. Юон. Обратитесь к картинам М. Нестерова, который познавал русскую душу, обращаясь к далёкому прошлому, её духовной истории, запечатлевал храмы, монастыри, писал пейзажи. Какая из них произвела на вас наиболее сильное впечатление и почему? Составьте каталог картин М. Нестерова, аргументируйте принцип, положенный в его основу.

6. Определите приоритеты в пейзажах А. Рылова, К. Юона, в том числе ориентируясь на названия картин. В чём, по вашему мнению, отличие подходов художников к изображению мира природы? К стихотворениям каких поэтов XIX—XX веков вы бы предложили их творения в качестве иллюстраций? Аргументируйте свой выбор.

Сергей Александрович ЕСЕНИН

1895—1925

Мои стихи,
Вы тихо расскажите
Про жизнь мою.

С. Есенин

«Я сердцем никогда не лгу» — эти и другие схожие по смыслу строки дают верный ключ к пониманию творчества и личности Сергея Есенина, одного из самых известных и скандальных, искренних и талантливых русских лириков, оставшегося так и не понятым при жизни. В представлении многих читателей он явил себя «поэтом умного и обнажённого сердца, поэтом проникновенного ума, поэтом большой нравственной чистоты и душевных срывов, поэтом Руси советской ...поэтом Руси уходящей...» (В. Фёдоров).

Биографические истоки творчества. «У меня отец — крестьянин, // Ну а я крестьянский сын», — декламирует Есенин в поздний период творчества. С глубинным ощущением кровной связи с патриархальной русской деревней, народной культурой прошёл творческий путь автор, с детских лет впитавший в себя поэзию сельской